

Этот истошный крик привлек еще больше внимания, а следом за ним раздались новые вопли, смешанные с тихими всхлипами. Суматоха встревожила хозяина поместья, господина университетского ученого Юня.

Минут через десять появился мужчина лет сорока. Широко шагая, он зычным голосом приказал стоявшим поблизости слугам:

— Чего встали? Вытаскивайте их!

Получив приказ, слуги побросали верхнюю одежду и один за другим посыпались в воду, словно пельмени в кипяток. Остальные бросились умирять перепуганных до полусмерти барышень.

Кун Цици с любопытством разглядывала мужчину: густые брови, большие глаза, бронзовый оттенок кожи, а самое забавное — пучок бороды на подбородке. Столь грубая внешность в сочетании с худощавым телосложением создавала поразительный контраст.

— Эй, кто это? — Кун Цици склонила голову и прошептала вопрос.

— Хозяин Юньюаня, университетский ученый Юнь, — ответила Цзинчжу.

— Что?

Кун Цици невольно воскликнула. Дело было не в том, что она была слепа: если бы ей сказали, что этот человек — генерал, она бы еще поверила, но ученый... Это просто не укладывалось в её представлении о мире. Утонченность, изящество, бледность книжника — все эти эпитеты были совершенно не про него.

Пока Кун Цици пребывала в замешательстве, в сопровождении слуги медленно подошел мужчина в белом. Время от времени он прикрывал рот платком, глухо покашливая.

— Зачем ты пришел? Здоровье и так ни к черту, не хватало еще набраться здесь дурного духа, — нахмурившись, проворчал университетский ученый Юнь, глядя на племянника, который казался настолько хрупким, что его мог свалить с ног легкий ветерок.

— Ничего страшного, — с легкой улыбкой и мягким голосом ответил Му Чжиси.

— Госпожа, Девятый князь тоже пришел, — взволнованно прошептала Цзинчжу.

— Девятый князь?

Проследив за взглядом служанки, Кун Цици увидела мужчину в белых одеждах. Она уже встречала его: именно он чуть не поцеловался с тем слугой в комнате. Тогда она была занята тем, что наблюдала за их нежностями, но сейчас заметила, насколько он хорош собой.

А главное, его внешность была в её вкусе.

Соболиные брови, звездный блеск глаз, прямой нос и тонкие губы. Возможно, из-за болезни его кожа казалась слишком бледной, а в выражении лица сквозила болезненность. Однако это придавало ему особую, странную красоту — спокойную, элегантную, отстраненную.

Что ж, похоже, во все времена красавчики любят заводить себе бойфрендов.

Вздыхнув про себя, Кун Цици в полном унынии прилегла на стол.

— Господин, вытащили, — доложил подошедший слуга.

— Принесите сюда, — Юнь И взмахнул рукавом.

Слуги внесли тело и положили на землю. В этот момент вдалеке показался отряд стражников, спешно приближавшихся к месту происшествия.

— Ваш покорный слуга приветствует князя и господина Юня, — человек во главе отряда вышел вперед и почтительно поклонился.

— Кхе-кхе... — Му Чжиси так сильно закашлялся, что не смог ответить, лишь поспешно махнул рукой.

— Судья Цай, вы наконец-то прибыли, — Юнь И шагнул вперед и по-свойски хлопнул Цай Лоняня по плечу. — Давайте, смотрите, отчего она испустила дух.

Цай Лонянь виновато улыбнулся и кивнул старику из своей свиты. Тот подхватил ящик с инструментами и подошел к телу. Спустя время, равное выкуренной чашке чая, старик поднялся и ответил:

— Самоубийство.

Услышав это, Цай Лонянь кивнул и повернулся к университетскому ученому Юню.

Юнь И нахмурился и буркнул:

— Дурной знак.

Цай Лонянь махнул рукой, приказывая подчиненным унести тело.

— Погодите, — ленивый голос остановил стражников, которые уже собирались положить тело на носилки.